

Радости страсти

ФИЛЬМ-ПОБЕДИТЕЛЬ КАННСКОГО ФЕСТИВАЛЯ

Андрей Плахов

«ЖИЗНЬ АДЕЛИ», победившая на Каннском фестивале и спустя полгода выходящая на мировые экраны, — это визитная карточка нового кино новой Европы. Тема сексуальных меньшинств и не утихающая вокруг нее борьба, как реальная, так и искусственно нагнетаемая, — только частично объясняют это. Гораздо интереснее и значительнее тот импульс, который «Жизнь Адели», снятая по мотивам комикса «Голубой цвет — самый теплый», дает развитию языка кино как искусства, тесно связанного с жизнью общества. Этот удивительный фильм с присущей режиссеру Абделлатифу Кешишу обстоятельностью и в то же время легко рассказывает о жизни молодых людей: они учатся, выбирают профессию, ходят на протестные демонстрации, дискотеки, гей-парады, заводят мимолетные романы. На уроках литературы они обсуждают тонкости чувств героев Мариво и Шодерло де Лакло, а между собой — свою сексуальную жизнь, изъясняясь на грубом языке улицы.

В центре фильма — пятнадцатилетняя Адель, девчонка из простой семьи, к которой всюду клеятся мальчики, но она их отшивает одного за другим. Но вот Адель встречает Эмму — харизматичную молодую женщину с синими волосами, и между ними вспыхивает страсть. С той же обстоятельностью, как все остальное в этом фильме, режиссер и две исполнительницы (одна — дебютантка Адель Экзаркопулос, вторая — известная актриса Леа Сейду) выстраивают интимную линию: любовные сцены показаны с предельной откровенностью, полны настоящих эмоций и диковатой физиологической красоты. Возникает ощущение, что все происходит на самом деле: реальная любовь, реальный секс. Циничный профессионал подумает: наверное, какой-то трюк за этим стоит. Но экран — вот он, это доказательство, что все так и было на самом деле! Потому и профессионалы начинают говорить о животном магнетизме, сравнивать игру девушек с морем или огнем, с силами природы. Как сказал российский прокатчик фильма Сэм Клебанов, общественная мораль сегодня основана на убеждении, что правильно все то,

ВОЗНИКАЕТ ОЩУЩЕНИЕ, ЧТО ВСЕ ПРОИСХОДИТ НА САМОМ ДЕЛЕ: РЕАЛЬНАЯ ЛЮБОВЬ, РЕАЛЬНЫЙ СЕКС

за чем стоят подлинные чувства. И фильм именно об этом — о подлинных чувствах и о смелости следования им. Но никакого приоритета секса перед другими сферами человеческой жизни здесь нет.

В фильме о страстной любви и мучительной разлуке отразились едва ли не все главные реалии современной Европы: социальное и культурное расслоение, противоречия в образовательной системе, парадоксы мультиэтнического общества. Абделлатиф Кешиш, француз тунисского происхождения, находит выразительные метафоры и образы для анализа этих проблем. Он сталкивает эротическую культуру классических французских пьес и романов с нравами сегодняшних тинейджеров. Он прослеживает личные и социальные конфликты через кулинарные приоритеты. Знаменитый фильм Кешиша назывался «Кускус и барабулька», этот можно было бы назвать «Устрицы и макароны»: в семье Эммы — хорошие вина и морепродукты, дома у Адель — дешевые спагетти с томатным соусом, вот вам расслоение общества. Еще хуже: Эмма, делающая карьеру художница, обсуждает сравнительные достоинства Климта и Шиле; Адель готовится стать педагогом начальных классов и учит детей премудростям типа «Мама мыла раму». Ясно, что финал этих отношений окажется драматичным, но Кешиш не скатится к мелодраме, а сделает то, что может только кино. Он покажет тончайший процесс изменений в душе человека через его лицо, пластику, осанку, голос, одежду. Адель, повзрослевшая на три года и превратившаяся из подростка в прекрасную женщину, так и не найдет счастья, но обретет зрелость. Она уйдет в глубину последнего кадра в изумительном синем платье — в память о такого же цвета волосах Эммы.

Если бы Эмма была мужчиной, получилась бы вообще классическая тема. Она и так получается, но гомосексуальность дает ей более современный и драматический обертоны. Адель создаст свой мир. Она — революционерка, она — пастырь, она учит детей, а это важнее даже, чем творить искусство. Ее личность таит в себе огромный потенциал, потому что она представляет поиски нового мира. Мы еще не знаем точно, каков он, в чем будет состоять его отличие от нашего. Результат этих поисков выходит за пределы кадра, поэтому он не может быть показан. Но мы чувствуем, что в Европе складывается абсолютно новая общность, неслучайно частью которой являются меньшинства — этнические, сексуальные. Которая предполагает новую структуру семьи, новый взгляд на воспитание детей, иные правила толерантности, другую мораль.

В фильме не случайно появляется один забавный персонаж — араб, актер, который снимается в голливудских фильмах. Он тянется к Адель, но в итоге не решается пойти за ней, потому что хочет остаться в истеблишменте. Так же как и Эмма, которая создает образцовую и уже легализованную в новой Европе лесбийскую семью, даже с ребенком. Кешиш показывает свое неоднозначное, в чем-то даже ироническое отношение к этим новым структурам общества. В то же время он говорит о том, что революция (имея в виду и арабскую) не будет завершена, пока не произойдет сексуальная революция.

Кешиш показывает два пути: бескомпромиссная страсть (Адель) и респектабельная жизнь в буржуазном браке (Эмма), пусть даже неканоническом. Он абсолютно на стороне Адели как своего альтер эго, как романтической героини.

Профессиональный триумф «Жизни Адели» был очевиден еще до присуждения высшей каннской награды. Критики разных изданий в рейтинге журнала *Le film français* присудили картине 12 «пальм»: такого еще не было в истории фестиваля. Но неумные толкователи (а они расплодились в век интернета) тут же начали вставлять художественное произ-